
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ/SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.107> EDN: LFCTNX**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА РОССИИ: ПОИСК РЕШЕНИЯ**

Научная статья

Шмырева О.И.^{1,*}, Ермаков И.В.²¹ ORCID : 0000-0001-9074-350X;^{1,2} Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (oishmyreva[at]rambler.ru)

Предложена: 15.06.2026; Принята: 01.07.2026; Опубликовано: 17.07.2026

Аннотация

В работе анализируется демографическая проблема России в контексте глобального урбанистического кризиса. На основе статистических данных выявляется ключевой контраст: депопуляция регионов проживания русских (СКР ~1,2) при высокой рождаемости в Чечне (СКР ~2,7) и странах Центральной Азии (СКР до 3,5). Портрет «проблемного» гражданина — урбанизированный образованный русский с постиндустриальными ценностями. Результаты опроса 100 студентов показывают неприятие радикальных мер и ценностное расхождение с государственной риторикой. Наиболее реалистичный путь решения — проникновение семейных ценностей в искусство и образование, принятие традиционных ценностей, культурное возрождение и повышение фертильности как научный вызов.

Ключевые слова: демографическая проблема, суммарный коэффициент рождаемости, депопуляция, урбанизация, традиционные ценности, миграция, этнокультурный контраст, социологический опрос.

RUSSIA'S DEMOGRAPHIC PROBLEM: THE SEARCH FOR A SOLUTION

Research article

Shmyreva O.I.^{1,*}, Yermakov I.V.²¹ ORCID : 0000-0001-9074-350X;^{1,2} Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation

* Corresponding author (oishmyreva[at]rambler.ru)

Suggested: 15.06.2026; Accepted: 01.07.2026; Published: 17.07.2026

Abstract

The work analyses Russia's demographic problem in the context of the global urban crisis. Statistical data identifies a key contrast: depopulation in regions inhabited by Russians (total fertility rate ~1.2) alongside high birth rates in Chechnya (total fertility rate ~2.7) and the countries of Central Asia (total fertility rate up to 3.5). The profile of the 'problematic' citizen is an urbanised, educated Russian with post-industrial values. The results of a survey of 100 students show a rejection of radical measures and a divergence in values from state rhetoric. The most realistic path to a solution lies in the integration of family values into the arts and education, the adoption of traditional values, cultural revival and the treatment of increasing fertility as a scientific challenge.

Keywords: demographic problem, total fertility rate, depopulation, urbanisation, traditional values, migration, ethno-cultural contrast, sociological survey.

Введение

Проблема сохранения государствообразующего русского народа приобрела особую остроту. О миссии русского народа, смыслах русского мира и возрождении традиций поднимаются дискуссии, целью которых является формирование образа будущего и своевременного ответа на актуальный вызов перед Российской государственностью.

1.1. Демографическая проблема России

В современной России ключевым демографическим вызовом является устойчивое снижение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения. Согласно данным Росстата, после краткосрочного подъема в 2010-х годах (связанного с мерами материнского капитала и эхом 1980-х годов), с 2016 года наблюдается устойчивый тренд на снижение числа рождений. С января по сентябрь 2025 года суммарный коэффициент рождаемости в России составил 1,384 ребенка на одну женщину [1]. Проблема усугубляется вступлением в репродуктивный возраст малочисленного поколения 1990-х годов, что создает эффект «демографической ямы» [2].

Государство признает ситуацию кризисной. В ответ на текущие тенденции Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию 2024 года объявил о запуске нового национального проекта «Семья» (продолжение и развитие мер демографической политики), а 2024 год был официально объявлен «Годом семьи» [3]. Однако, как показывает анализ, традиционные меры финансового стимулирования (материнский капитал, пособия) демонстрируют снижающуюся эффективность, что указывает на глубинность причин — трансформацию ценностных установок личности в сторону сознательного отказа от многодетности [4].

Таким образом, в России существует демографическая проблема, носящая системный характер, проявляющийся в устойчивой и прогрессирующей депопуляции. Проведем анализ, уникален ли данный феномен для России.

1.2. Цивилизационный кризис

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) состоит из 38 стран с высоким технологическим развитием и сильной урбанизацией. В настоящее время в 37 из 38 стран организации суммарный коэффициент рождаемости находится ниже уровня простого воспроизводства (исключение — Израиль) [5]. С 1950 года показатели рождаемости снизились во всех регионах мира, причем самые низкие значения фиксируются в Европе (1,4) и Северной Америке (1,6) [6]. Однако отдельные страны ушли значительно дальше: так, СКР Южной Кореи составляет 0,72, что демонстрирует глубину падения даже на фоне уже низких региональных показателей [5].

Германия, одна из наиболее развитых индустриальных стран мира, неоспоримый пример цивилизованной страны, демонстрирует устойчивое снижение рождаемости. По данным Федерального статистического ведомства Destatis, с 2022 года суммарный коэффициент рождаемости снизился с 1,49 до 1,35 в 2024 году. В 2025 году в стране родилось около 654 300 детей — это четвертый год подряд падения числа рождений и самый низкий показатель с 1946 года. Число смертей в 2025 году (около 1,01 млн) превысило число рождений на 352 000 человек, что стало крупнейшим дефицитом рождаемости в послевоенной истории страны [7].

Наиболее драматичный пример демографического кризиса демонстрирует Южная Корея — одна из самых технологически развитых и урбанизированных стран мира. В 2023 году суммарный коэффициент рождаемости здесь достиг исторического минимума — 0,72 ребенка на женщину, что стало самым низким показателем среди всех стран ОЭСР. В 2024 году СКР Кореи вырос до 0,75, а в 2025 до 0,8, однако, несмотря на два года последовательного роста, Южная Корея остается единственной страной организации с СКР ниже 1,0 [8].

Чтобы завершить анализ причин глобального демографического спада и раз и навсегда прояснить природу наблюдаемого кризиса, обратимся к выводам актуального крупного международного исследования. С. Адхикари и В. Лутц провели масштабный анализ данных по 63 странам Азии, Африки и Латинской Америки, охватив более 3 миллионов индивидуальных наблюдений. Их ключевой вывод однозначен: урбанизация оказывает самостоятельное негативное влияние на уровень рождаемости. Даже при контроле таких переменных, как уровень образования, доходы и доступ к контрацепции, «эффект места жительства» сохраняется — жизнь в городе сама по себе снижает репродуктивные установки населения. Иными словами, дело не только в том, что городские жители образованнее или богаче, а в самой среде: высокая стоимость жилья, приоритет карьеры над семьей, позднее вступление в брак и изменение социальных норм в сторону сознательной бездетности [9].

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что демографическая проблема в виде устойчивого падения суммарного коэффициента рождаемости ниже уровня воспроизводства присуща не только России, но и всему цивилизованному (урбанизированному) миру.

1.3. Уточнение проблемы

Россия — многонациональное государство, и эта многонациональность обусловлена не только обширностью территории и историческим наследием, но и устойчивыми миграционными потоками из сопредельных стран. Изучая данные Росстата, можно обнаружить любопытный феномен: на фоне депопулирующих русских регионов (СКР Владимирской области — 1,136; СКР Воронежской области — 1,208) в составе Российской Федерации существуют субъекты с совершенно иной демографической динамикой. Наиболее показательный пример — лидер по рождаемости в стране, Чеченская Республика, где суммарный коэффициент рождаемости почти в два раза превышает среднероссийский уровень — 2,653 при 1,384 во всей России с января по сентябрь 2025 года [1]. Этот контраст порождает закономерные вопросы: за счёт чего он возникает? И если высокую рождаемость удаётся сохранять в Чечне, почему «русская» модель демонстрирует столь устойчивое падение? Поиск ответов на эти вопросы позволит уточнить портрет самой демографической проблемы в России.

Для дальнейшей работы необходимо изучить устойчивый миграционный приток в Россию. Согласно официальной статистике Пограничной службы ФСБ России, опубликованной в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС), в 2025 году иностранные граждане совершили 15,6 млн въездов в Российскую Федерацию. Анализ данных по странам происхождения показывает, что основными государствами-донорами миграции выступают Казахстан (3 195 тыс. въездов), Узбекистан (3 123 тыс.), Китай (1 767 тыс.) и Таджикистан (1 444 тыс.) [10]. Интерес представляет демографическая обстановка в этих странах.

По данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, СКР в стране устойчиво снижается на протяжении последних лет: в 2021 году он составлял 3,32, а в 2025 СКР достиг минимального значения за последние 16 лет — 2,57 [11]. Однако даже это минимальное значение солидно превышает уровень простого воспроизводства (2,1) и почти вдвое выше аналогичного показателя в Российской Федерации (1,384), из чего можно сделать вывод, что казахский этнос в силу своего демографического профиля связан с демографической проблемой России в значительно меньшей мере, чем титульное русское население.

В отличие от Казахстана, где наметилось устойчивое снижение рождаемости, Узбекистан сохраняет стабильно высокий уровень воспроизводства населения. По данным Всемирного банка, в 2023 году суммарный коэффициент рождаемости в Узбекистане составлял 3,5, а в 2024 году — 3,49 ребенка на одну женщину [12]. Этот показатель сильно превышает уровень простого воспроизводства (2,1) и почти в три раза выше российского СКР (1,384). На основе этих данных можно уверенно утверждать, что узбекский этнос в силу своего демографического профиля связан с демографической проблемой России в минимальной степени.

Возвращаясь к Чеченской Республике — лидеру по рождаемости среди всех субъектов Российской Федерации, необходимо проанализировать её этнический состав. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 года, опубликованным Росстатом, национальный состав Чеченской Республики характеризуется крайне высоким уровнем этнической однородности: чеченцы составляют 96,42% населения, тогда как доля русских — лишь 1,21%. Таким

образом, высокая рождаемость в Чечне — это феномен, связанный именно с чеченским этносом и его традиционным укладом, а не с территорией или экономическими факторами (среднедушевой доход в республике ниже среднероссийского) [13].

Проведённый анализ позволяет составить объективный портрет демографической проблемы России. С одной стороны, регионы с преимущественно русским населением (Владимирская, Воронежская области) демонстрируют устойчивую депопуляцию при СКР около 1,3 — значительно ниже уровня воспроизводства, тогда как Чеченская Республика с её 96% чеченского населения показывает рождаемость на уровне 2,653, а в Узбекистане — ключевой стране-доноре миграции — сохраняется стабильно высокий СКР (3,5), почти вдвое выше российского. Таким образом, демографическая проблема в России имеет ярко выраженный этнокультурный и цивилизационный характер, но её суть не сводится к этнической принадлежности как таковой. Русские составляют абсолютное большинство населения страны — около 80%, и именно их демографическое поведение определяет общероссийскую динамику. При этом высокие показатели рождаемости в Чечне или Узбекистане не могут компенсировать депопуляцию русских регионов в силу их значительно меньшей численности. Следовательно, решение демографической проблемы России заключается в повышении суммарного коэффициента рождаемости именно у урбанизированных русских с постиндустриальными ценностями — тех, для кого сегодня характерны поздние браки, приоритет карьеры и малодетность как норма. Именно изменение этой ценностной модели, а не поиск внешних источников восполнения населения, является ключевой задачей демографической политики и отправной точкой для поиска путей решения.

Методы и принципы исследования

Эмпирические методы: анализ литературы, опросный метод, метод сравнения и группировки, интерпретация. В совокупности их использование дает возможность изучить варианты решения демографического кризиса.

2.1. Социологический опрос

Для оценки восприятия молодёжью возможных мер демографической политики было проведено анонимное социологическое исследование. В мае 2026 года были опрошены 100 студентов высших учебных заведений города Воронежа (50 юношей и 50 девушек) в возрасте от 17 до 23 лет.

Опрос состоял из 10 вопросов. Первые пять собирали социально-демографические характеристики студентов — баллы ЕГЭ, среднемесячный доход, наличие отношений и уровень самооценки религиозности. Вопросы 6–10 непосредственно касались темы исследования — представление о традиционных ценностях, отношение к лабораторной репродукции, отношение к репродукции по государственным контрактам, готовность к разумному потреблению и оценка современного российского контента.

Особого пояснения требует вопрос 6 «Представление о традиционных ценностях России». Официальная трактовка этого понятия закреплена в Указе Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [13]. Ответы респондентов оценивались по трём категориям — «отсутствует» (респондент не назвал ничего), «неточное» (респондент назвал несколько ценностей, например, семью, патриотизм, свободу) и «близко к государственной идеологии» (ответ содержал жизнь, достоинство, свободу, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России).

Основные результаты

Результаты опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты опроса

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.107.1>

Вопрос	Ответ	Юноши	Девушки
Количество баллов ЕГЭ	<150 (Низкие)	5	2
	150–200 (Средние)	34	36
	>200 (высокие)	11	12
Доход студента	<5000 руб. (низкий)	10	22
	5000–20000 (средний)	30	22
	>20000 (высокий)	10	6
Семейное положение	Нет опыта отношений	8	3
	Есть опыт отношений	17	20
	В отношениях	25	27
Религиозность	Отсутствует	47	38
	Низкая	3	9

Вопрос	Ответ	Юноши	Девушки
	Средняя	0	3
	Высокая	0	0
	Отсутствует	2	4
Представление о традиционных ценностях России	Неточное	48	46
	Близкое к государственной идеологии	0	0
Отношение к лабораторной репродукции	Негативное	29	43
	Нейтральное	0	1
	Позитивное	21	6
Отношение к государственным контрактам на репродукцию	Негативное	33	29
	Нейтральное	3	5
	Позитивное	14	16
Готовность покупать продукты в минималистичной упаковке	Нет	23	35
	Не знаю	8	5
	Да	19	10
Отношение к современному российскому контенту (кино, юмору, эстраде)	Негативное	50	44
	Нейтральное	0	6
	Позитивное	0	0

Вопросы 7–9 анкеты оценивали отношение молодёжи к трём гипотетическим мерам демографической политики — лабораторной репродукции, государственным контрактам на деторождение и переходу к разумному потреблению. Результаты показывают устойчивое неприятие радикальных решений. Лабораторную репродукцию отвергают 72% опрошенных, позитивно к ней относятся лишь 27%. Государственные контракты на деторождение также вызывают преимущественно негативную реакцию — 62% респондентов высказались против, позитивное отношение проявили 30%. Готовность к разумному потреблению оказалась низкой: лишь 29% опрошенных готовы покупать продукты в минималистичной упаковке, тогда как 58% ответили отказом. Таким образом, меры, предполагающие технологическое или контрактное вмешательство в репродуктивную сферу, не находят широкой поддержки у поколения.

Вопросы 6 и 10 раскрывают ценностный разрыв между государственной риторикой и установками молодёжи. Близкий к государственной идеологии ответ по вопросу 6 не дал никто, предположительно из-за объема ценностей и концептуальной сложности некоторых из них. Ещё показательнее результат по вопросу 10: отношение к современному российскому контенту оказалось полностью негативным среди юношей и преимущественно негативным среди девушек, ни один респондент не дал позитивной оценки. Это свидетельствует об отрицании молодёжью современной отечественной культурной повестки.

Таким образом, проведённый опрос показывает сложность ситуации и не дает очевидного решения демографической проблемы.

Анализ путей решения

4.1. Репродукция по государственным контрактам

Данный путь предполагает заключение государством долгосрочных контрактов с женщинами или семьями на рождение определённого количества детей (троих и более) в обмен на пожизненное материальное обеспечение, жильё или иные социальные блага. Гипотетически речь идёт о создании нового социального института, где деторождение становится ключевой функцией. Однако этот путь не решает крайне важного вопроса — кто и как будет воспитывать этих детей. «Контрактная» модель семьи несёт в себе значительные риски для благополучия и развития детей, а также может быть экономически невыгодной для государства. Кроме того, такая мера не направлена на повышение рождаемости именно среди русской популяции, а значит, не решает сторону демографической проблемы, поставленной выше. Путь требует колоссальной проработки — создания института, определения условий контрактов, контроля семей, что делает его невероятно сложным для практической реализации.

Ни одно государство в мире не внедряло столь радикальной меры. Опыт России и других стран — это стимулирующие меры, а не полноценные контракты. Отсутствие прецедентов означает ещё большую сложность пути. Также проведённый опрос (п. 4.1) показал, что идея государственных контрактов на деторождение вызывает резкое неприятие у большинства респондентов (62% негативных ответов). Это свидетельствует о полной неготовности населения к подобным нововведениям.

Таким образом, на данный момент данный путь неактуален. Нет успешного опыта других государств, нет разработанных программ, нет общественной заинтересованности. Данный путь может рассматриваться лишь как мысленный эксперимент, но не как практический инструмент демографической политики.

4.2. Лабораторная репродукция

Данный путь предполагает полный вынос репродуктивного процесса за пределы человеческого тела — эктогенез. Гипотетически это позволило бы обеспечить тотальный контроль за развитием плода на всех этапах, исключая риски, связанные с образом жизни обычной матери. Также такой подход мог бы решить проблему депопуляции русского большинства. Однако сознательное лишение женщин беременности и глубинной связи плода с матерью несет опасные последствия для духовного и психического здоровья детей, созревающих в условиях эмоциональной и сенсорной депривации. К тому же искусственное воспроизводство людей имеет негативные риски, связанные с отсутствием семьи как базового института социализации, в котором должна формироваться полноценная личность. Гармоничное развитие становится невозможным из-за отсутствия атмосферы любви, здоровой привязанности, заботы и воспитания. В психологическом плане женщина лишается счастья быть матерью. Подобная практика приведет к опасным социальным последствиям.

На практике реализация этого пути также сталкивается с непреодолимыми барьерами. Самое полное исследование на данный момент — эксперимент 2017 года с «биоупаком» (Biobag) для ягнят: устройство успешно поддерживало развитие недоношенных животных в течение четырёх недель [14]. По технологическому уровню это несопоставимо с лабораторной репродукцией человека. Полного вынашивания человека вне тела не проводилось никогда, а современные исследования сосредоточены на донашивании глубоко недоношенных животных, а не на полном эктогенезе.

Таким образом, лабораторная репродукция на сегодняшний день социально неприемлема по этическим причинам и технологически невозможна, опрос молодёжи также показал 72% негативного отношения. Как инструмент решения демографической проблемы этот путь нереализуем и в обозримом будущем останется в области научной фантастики. Научные разработки целесообразно направить на выработку способов повышения фертильности.

4.3. Осознание ценностей

В отличие от моделей, показавших свою нереализуемость, третий путь не требует радикальных изменений. Речь идёт о корректировке культурной политики — разъяснении молодёжи ценностной повестки, создании достойных образов в медиа и увеличении контроля культуры.

Указ № 809 перечисляет около 20 ценностей — от «жизни и достоинства» до «коллективизма и единства народов» [14]. Такой объём делает документ нерабочим: ни один опрошенный не запомнил и не воспроизвел этот список. Результаты опроса подтверждают, что близкого к идеологии ответа не дал никто. Возможно, перечень ценностей сложен для запоминания молодёжи, привыкшей к просмотру коротких видеороликов. Вместе с тем, такие универсальные ценности, как семья, труд, свобода, патриотизм запоминаются и не встречают сопротивления.

Кино и сериалы обладают колоссальным влиянием на ценностные установки. Необходимо создать национальный образ счастливого человека, например, снять фильм о судьбе, вызывающей гордость и уважение. Такой фильм не должен пытаться навязать ценности, он должен показать их на конкретном, живом примере. Человек после просмотра фильма должен искренне вдохновиться судьбой героя и по достоинству оценить ценности, раскрытые в истории его жизни.

Современный российский юмор, эстрада и телевидение, как показал опрос, вызывают тотальное отторжение. Респонденты аргументировали свой ответ тем, что юмор на телевидении зачастую строится на темах измены и алкоголизма, а отечественные артисты вызывают чувство стыда и отвращения. Необходимо сместить фокус культурной политики: разрешено всё, что не нарушает закон, но государственное финансирование и эфирное время должны получать проекты, транслирующие позитивные сценарии — гордость за свою страну, радость от честного труда, счастье многодетной семьи.

Помимо искусства, семейные ценности должны глубоко проникнуть в систему образования. На наш взгляд, необходимо готовить к семейной жизни детей и подростков, воссоздать ролевые игры в дочки-матери, которые были популярны в СССР. Также следует повышать статус отцовства и авторитет мужчин для укрепления семейных союзов и предотвращения распада браков.

Заключение

Таким образом, культурное возрождение представляет собой единственный из трёх рассмотренных путей, не упирающийся в этические или технологические ограничения. Данный подход требует не столько финансовых вложений, сколько последовательной стратегии и контроля. Изменение ценностных установок — процесс длительный, однако именно в этой сфере сосредоточены основные резервы повышения рождаемости. Без трансляции культурной парадигмы, в которой многодетная семья воспринимается как норма и идеал, любые контрактные или технологические меры окажутся неэффективными и не приведут к устойчивому демографическому результату. Расхождение ценностей опрошенной молодёжи с государственным видением может быть вызвано необходимостью связать воедино разорванную цепь традиционных ценностей русского народа. Научные разработки целесообразно посвятить способам повышения фертильности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Федеральная служба государственной статистики. Сведения о суммарном коэффициенте рождаемости // Единая межведомственная информационно-статистическая система. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62852> (дата обращения: 01.05.2026).
2. Козлова О.А. Прогноз рождаемости в России: подходы, гипотезы, результаты / О.А. Козлова, В.Н. Архангельский // Вестник Российской академии наук. — 2021. — Т. 91, № 9. — С. 845–855. — DOI: 10.31857/S0869587321090061.
3. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. — 2024. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431> (дата обращения: 01.05.2026).
4. Овечкина Н.И. Почему не работает материнский капитал / Н.И. Овечкина // Вестник НГУЭУ. — 2021. — № 1. — С. 235–244.
5. Pensions at a Glance 2025: OECD and G20 Indicators. — Paris : OECD Publishing, 2025. — 212 p.
6. Pew Research Center. 5 facts about global fertility trends. — Washington, 2025. — URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/08/15/5-facts-about-global-fertility-trends/> (accessed: 01.05.2026).
7. Statistisches Bundesamt (Destatis). Geburten in Deutschland 2025 // Pressemitteilung Nr. 259 vom 17. Juli 2025 Folgemeldung vom 27. April 2026. — Wiesbaden : Destatis, 2025–2026.
8. Statistics Korea (KOSTAT). 2025 Birth and Death Statistics (Preliminary) // Press Release. — Daejeon : Statistics Korea, 2026. — URL: <https://kostat.go.kr/board.es?mid=a10301010000&bid=218> (accessed: 01.05.2026).
9. Adhikari S. Rural/urban fertility differentials and the role of female education in declining birth rates: comparative analysis in Asia, Africa, and Latin America / S. Adhikari, W. Lutz, S. KC // Asian Population Studies. — 2024. — Vol. 20, № 3. — P. 257–281. — DOI: 10.1080/17441730.2024.2430035.
10. Пограничная служба Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Сведения о въезде иностранных граждан в Российскую Федерацию // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения: 01.05.2026).
11. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. О демографической ситуации за январь-декабрь 2024 года. — Астана, 2025. — URL: <https://stat.gov.kz/ru/news/o-demograficheskoy-situatsii-za-yanvar-dekabr-2024-goda/> (дата обращения: 01.05.2026).
12. World Bank. Fertility rate, total (births per woman) — Uzbekistan // World Bank Open Data. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?locations=UZ> (accessed: 01.05.2026).
13. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Чеченская Республика. — URL: <http://council.gov.ru/structure/regions/CE/> (дата обращения: 01.05.2026).
14. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ № 809 от 09.11.2022. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 01.05.2026).
15. Partridge E.A. An extra-uterine system to physiologically support the extreme premature lamb / E.A. Partridge, M.G. Davey, M.A. Hornick [et al.] // Nature Communications. — 2017. — Vol. 8. — P. 15112. — DOI: 10.1038/ncomms15112.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Svedeniya o summarnom koeffitsiyente rozhdayemosti [Information on the total fertility rate] // Yedinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema [Unified Interdepartmental Information and Statistical System]. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62852> (accessed: 01.05.2026). [in Russian]
2. Kozlova O.A. Prognoz rozhdayemosti v Rossii: podkhody, gipotezy, rezul'taty [Fertility forecast in Russia: approaches, hypotheses, results] / O.A. Kozlova, V.N. Arkhangelsky // Vestnik Rossiyskoy akademii nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. — 2021. — Vol. 91, № 9. — P. 845–855. — DOI: 10.31857/S0869587321090061. [in Russian]
3. Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii [Message of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation]. — 2024. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431> (accessed: 01.05.2026). [in Russian]
4. Ovechkina N.I. Pochemu ne rabotayet materinskiy kapital [Why maternity capital does not work] / N.I. Ovechkina // Vestnik NGUEU [Bulletin of NSUEM]. — 2021. — № 1. — P. 235–244. [in Russian]
5. Pensions at a Glance 2025: OECD and G20 Indicators. — Paris : OECD Publishing, 2025. — 212 p.
6. Pew Research Center. 5 facts about global fertility trends. — Washington, 2025. — URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/08/15/5-facts-about-global-fertility-trends/> (accessed: 01.05.2026).
7. Statistisches Bundesamt (Destatis). Geburten in Deutschland 2025 [Births in Germany 2025] // Pressemitteilung Nr. 259 vom 17. Juli 2025 Folgemeldung vom 27. April 2026 [Press release No. 259 of July 17, 2025 follow-up report of April 27, 2026]. — Wiesbaden : Destatis, 2025–2026. [in German]
8. Statistics Korea (KOSTAT). 2025 Birth and Death Statistics (Preliminary) // Press Release. — Daejeon : Statistics Korea, 2026. — URL: <https://kostat.go.kr/board.es?mid=a10301010000&bid=218> (accessed: 01.05.2026).
9. Adhikari S. Rural/urban fertility differentials and the role of female education in declining birth rates: comparative analysis in Asia, Africa, and Latin America / S. Adhikari, W. Lutz, S. KC // Asian Population Studies. — 2024. — Vol. 20, № 3. — P. 257–281. — DOI: 10.1080/17441730.2024.2430035.
10. Pogranichnaya sluzhba Federal'noy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. Svedeniya o v"yezde inostrannykh grazhdan v Rossiyskuyu Federatsiyu [Information on the entry of foreign citizens into the Russian Federation] // Yedinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema (YEMISS) [Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS)]. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38479> (accessed: 01.05.2026). [in Russian]

11. Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. O demograficheskoy situatsii za yanvar'-dekabr' 2024 goda [On the demographic situation for January-December 2024]. — Astana, 2025. — URL: <https://stat.gov.kz/ru/news/o-demograficheskoy-situatsii-za-yanvar-dekabr-2024-goda/> (accessed: 01.05.2026). [in Russian]
12. World Bank. Fertility rate, total (births per woman) — Uzbekistan // World Bank Open Data. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?locations=UZ> (accessed: 01.05.2026).
13. Sovet Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii. Chechenskaya Respublika [Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. The Chechen Republic]. — URL: <http://council.gov.ru/structure/regions/CE/> (accessed: 01.05.2026). [in Russian]
14. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey [On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values] : Decree No. 809 of 09.11.2022. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (accessed: 01.05.2026). [in Russian]
15. Partridge E.A. An extra-uterine system to physiologically support the extreme premature lamb / E.A. Partridge, M.G. Davey, M.A. Hornick [et al.] // Nature Communications. — 2017. — Vol. 8. — P. 15112. — DOI: 10.1038/ncomms15112.